

СТО лет назад, в апреле 1912 года, на Ленских приисках, в бодайбинской тайге разыгралась трагическая история, вызвавшая мощнейшую волну народного протеста. Она прокатилась по всей России и зажгла революционный огонь.

Мирное шествие трех тысяч рабочих с прошениями об улучшении условий жизни на подходе к Надеждинскому прииску было встречено винтовочными залпами. Когда рассеялся порош, на снегу остались 270 убитых. Еще 250 человек с ранениями попали в лазарет.

Ленский расстрел 1912 года стал роковым для царской России.

С момента Ленской трагедии миновало уже сто лет – целый век, но народная память хранит все, что случилось в тот черный день. Бодайбинцы по многолетней традиции 14 апреля на месте трагедии проводят траурный митинг. К подножию па-

мятника жертвам Ленского расстрела будут возложены зеленые гирлянды и цветы, а затем наступит минута скорбной тишины. И люди, склонив головы, почувствуют дыхание истории и связь времен.

В Бодайбинском краеведческом музее им. В. Верецагина в одном из залов собраны уникальные документальные свидетельства о трагедии, которой довелось навсегда остаться в российской истории. «В памяти навечно» – так названа музейная экспозиция. Ее экспонаты дают возможность восстановить и хронологию трагедии, и общую атмосферу столетней давности, и реакцию общества на события, вздыбившие всю Россию.

Предлагаем нашим читателям, воспользовавшись материалами бодайбинской экспозиции, восстановить в памяти цепь событий на Лене-реке, гулким эхом прокатившихся по всей России.

На Лене-реке

История города Бодайбо начинается с лета 1863 года, когда одна из поисковых партий иркутского купца Михаила Сибирякова под руководством казака Ивана Новицкого обнаружила в бассейне реки Бодайбо золотосодержащую россыпь.

Рост постоянного населения потребовал введения городского управления, и 10 (23) июня 1903 года царским указом поселку Бодайбинские резиденции был присвоен статус города.

Горные работы требовали значительных сил и средств. Золотопромышленники объединили свои усилия, образовывая различные товарищества и компании, среди которых к началу XX века наметился безусловный лидер – «Лензолото» («Ленское золотопромышленное товарищество»).

В 1910 году «Лензолото», усиленное Петербургским и Английским капиталом, стало хозяином огромного края.

И тем не менее собственных сил для разработки бодайбинской кладовой по-прежнему не хватало. И вот в 1908 году в Лондоне создается общество «Лена-Гольдфилдс», сумевшее быстро прибрать три четверти российских акций. Получив большинство голосов, английские толстосумы добились и права самостоятельно решать судьбу бодайбинских приисков. Вслед за Лондоном

приисках. У него была любимая поговорка: «У меня от коня остается грива да хвост, а от рабочего – только нос». Это был крайне жестокий человек, загонявший приисковый люд в кабалу и нищету. Белозеров почти вдвое понизил расценки, удлинил рабочий день, в том числе и на опасных участках. В 1911 году, как свидетельствует статистика, на каждую тысячу работающих приходилось семьсот случаев травматизма. За адский труд выдавался более чем скромный заработок. Причем, к моменту выдачи жалования многим и получать-то было нечего, поскольку все туже становилась долговая кабала. На приисках торговля была разрешена только в лавках, принадлежавших компании. Продукты и вещи там продавались по завышенной цене, и в так называемых заборных книгах за большинством рабочих значились долги, которые только росли и росли.

Когда терпению приходит конец

Долготерпение людей не могло быть бесконечным. Тревожные сигналы раздавались задолго до трагедии, разыгравшейся 7 (14) апреля. Представители власти и сами видели, что терпению людей наступает предел, о чем телеграфировали в правление «Лензолота». Только в Петербурге и Лондоне на подобные телеграммы не обращали внимания.

Шахтеры в забое. (Из книги «Городу на Витиме – 100 лет»)

и Парижем акции Ленского товарищества появлялись и в Петербурге, где возникает комитет «Лена-Гольдфилдс». В него вошли крупнейший заводчик А. Путилов, бывшие министры И. Вышнеградский и В. Тимирязев.

Компания добывала около трети всего золота в Российской империи. В 1909–1910 экономическом году дивиденды платили в размере 56 процентов. Это колоссальная сумма, если учесть, что европейские рантье были вполне счастливы, получая пять – шесть процентов доходов на свои капиталы.

Волю акционеров исполнял управляющий И. Белозеров, чья имя долгое время со страхом произносилось на старательских

Среди рабочих зрели грозная гневная. Первая вспышка пришла на 29 февраля, когда началась забастовка на прииске Андреевском.

Реакция Белозерова оказалась предсказуемой: всех, кто не желает работать, немедленно уволить. Управляющий рассердился еще более, когда получил одобрение своим действиям. Телеграммы из правления компании подтвердили указание о немедленном расчете участников забастовки. Начались увольнения...

Забастовка возникла стихийно, но вскоре приобрела организованный характер. Волнения сразу же перекинулись и на другие близкие к Бодайбо прииски – Васильевский, Варваринский,

Проорок-Ильинский, Липаевский, Нижний, Александровский, Надеждинский, Феодосиевский. После того как посланцы забастовщиков добрались, а для этого потребовалось около двух недель, до Дальней тайги – к забастовке присоединились рабочие приисков Тихово-Задонского, Ивановского, Светлого...

Через две недели к бастующим присоединилась большая часть рабочих приисков – свыше 6 тысяч человек из 9 тысяч. И 4 марта был создан забастовочный комитет, четко сформулировавший простые и законные требования рабочих. Они касались сокращения рабочего дня, отмены штрафов, повышения на треть заработной платы, улучшения снабжения, уважительного отношения к рабочим. Однако хозяева «Лензолото» посчитали требования, оглашенные стачкомом, «незаконными и чрезмерными», о чем и поспешили объявить.

Рабочие поначалу сохраняли надежду, что будут услышанными, но, как показали дальнейшие события, они ошибались. Сами же забастовщики проявляли выдержку и организованность, выполняли все требования стачкома. Ими была организована охрана оборудования, динамитных и продуктовых складов от возможных провокаций. Немецкая водка, запрещенная карточными и азартными играми. «Депутаты не велели», – эти слова действовали как закон.

Изором взять рабочих не удалось, но давление на участников стачки усиливалось. Коллективная петиция с восемью тысячами подписей, направленная в столицу, так и осталась без ответа. Одновременно правление «Лензолото» бомбардировало телеграммами иркутские власти, а также командующий войсками Иркутского округа Тимашев. В ответ – молчок.

Зато власти решили разогнать сгущавшиеся тучи. Своим распоряжением от 30 марта (13 апреля) 1912 года директор департамента полиции Белицкий рекомендовал начальнику иркутского жандармского управления немедленно ликвидировать стачечный комитет. В Бодайбо была выслана рота во главе с ротмистром Трещенковым. Ей подчинили команду из Киренска. Солдатам бодайбинского гарнизона власть не доверяла, поскольку большинство из них были понятны требованиям забастовщиков.

Всколыхнулась вся Россия

Стачком пытался вступить в диалог с администрацией приисков. Для предъявления требования намечалось шествие к Народному дому на Надеждинском прииске. Однако в ночь на 4 (17) апреля начались аресты членов стачкома, выборных делегатов и рядовых активистов. Только аресты не остановили подготовку к шествию.

ки изгороди), 19 ломаных кирпичей (Тульчинский, ранее проезжая, видел эти кирпичи). Версия, что толпой было решено напасть на войска, не выдерживает критики. Не шли бы с голыми руками, имели возможность взять оружие, у многих оно имеется; захватили бы динамит, могли напасть на войска ночью».

Свидетельство получившего ранение В. Маслова:

«Я был ранен 4 апреля. Мы ходили подавать прошение товарищу прокурору. Такое прошение было и у меня, но я его потерял. Я неграмотный. В прошениях наших мы просили увеличить паек семейным и заявляли, что никто нас не подговаривал прекращать работу, а забастовали мы только потому, что нас сжали, пикнуть не стало возможности, жалованья меньше стало, обращались с нами по-собачьи. (...) В ночь на 4 апреля у нас арестов не было. Наших 12 человек забрали за два дня до этого. Забрали наших выборных, хотя мы выбрали их по приказанию начальства, которое отказывалось объясняться с толпой. После обеда к нам на прииски пришли все рабочие Андреевского прииска; сколько их было – не могу сказать. Мы присоединились к ним в числе около 600 человек и вместе пошли

Золото и люди. Бодайбо, год 1912-й

Жертвы Ленского расстрела. (Из книги «Городу на Витиме – 100 лет»)

На следующее утро около 2,5 тысяч рабочих пошли к Надеждинскому прииску (ныне Апрельск), чтобы подать заместителю прокурора Иркутского судебного палаты Преображенскому жалобу на действия администрации. Сюда потянулись рабочие с Утеинского, Андреевского, Проорок-Ильинского и Александровского приисков. И хотя посланцы стачкома пытались предупредить рабочих о дополнительной осторожности, остановить движение не удалось.

Колонна не дошла до квартиры Преображенского 120 шажен, когда раздалась команда: «Пачками пли!» и тайгу огласили пятнадцать сухих залпов. Стреляли солдаты и приисковые стражики. Стреляли без промаха... Итог кровавой трагедии – 270 убитых и 250 раненных.

От этих залпов всколыхнулась, а затем и вздыбилась вся Россия. С первыми вестями о кровавой драме иркутский губернатор срочно командировал в Бодайбо своего чиновника по особым поручениям А. Майша. Он оказался человеком исполнительным и собрал письменные свидетельства участников и очевидцев трагедии. Правда слов потрясает и сегодня.

Центристские и левые партии в Государственной Думе осудили расстрел. Были созданы две комиссии по расследованию причин трагических событий. Одна – правительственная, другая – общественная. Вторую комиссию возглавил тогда еще малоизвестный оппозиционный политик, будущий премьер Временного правительства Александр Керенский. И тем не менее министр внутренних дел Александр Макаров, представивший перед парламентариями, продолжал угрожать. «Так было и так будет», – заявил он в конце речи, пытаясь убедить депутатов, что во всем виноваты рабочие. Они, дескать, своими действиями вынудили войска применить оружие. Многие депутаты из социал-демократической фракции встретили заявление глумом возмущения.

Рабочие же на эхо Ленского расстрела ответили забастовка-

ми и демонстрациями. Только в Петербурге в них приняли участие около ста тысяч человек. Вскоре бурлили все промышленные центры – Москва, Киев, Рига, Баку, Одесса... Мощная забастовочная волна прокатилась по всей России, предопределив во многом будущее революционные события 1917 года.

Не осталась в стороне Иркутская губерния. Волнения начались в Черембассе. В Киренском уезде бастовали прииски Громоуной, Кушнарева и Глотовой. Голос протеста подали солдаты Усть-Кута и Усолыя. Остановилась работа на Жигаловской судовой фабрике.

Сломить не удалось

Не собирались сдаваться и рабочие Ленских приисков, хотя им были обещаны изменение расценок и условий договора. Только купить их подкачки не удалось. Рабочие выступали за коренные изменения, за создание человеческих условий для работы и жизни.

На приисках началась «мертвая стачка», показавшая рост классового самосознания и крепнущую товарищескую спайку.

Приисковых рабочих так и не удалось сломить. Стачком при полной поддержке самих участников забастовки было принято решение «о коллективном исходе», чего никак не ожидали ни хозяева приисков, ни царские чиновники. Первая партия ушла 13(26) июля, а последняя – 15(28) сентября. В каждой партии насчитывалось до полутора тысяч человек, а всего выехало двенадцать партий. Всего 8909 человек, включая женщин и детей рабочих, покинули политую кровью бодайбинскую землю.

По всей России разнеслись ленские рабочие, оказавшиеся в эпицентре трагедии, дух непокорности и боевой солидарности. Их пример всколыхнул Россию и привел к переходу от революционных настроений к революционному подъему в разных социальных слоях, прежде всего, среди пролетариата.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ

Из договора (1911–1912 гг.), который рабочие подписывали при найме на работу:

«Рабочий день должен заключать в себе: с 1 апреля по первое октября 11,5 рабочего часа, а с 1 октября по 1 апреля – 11 часов; обеденный перерыв, назначаемый по усмотрению управления, в число этих часов не входит.

В летнее время с 1 апреля по 1 октября отдачи даются по усмотрению управления два раза в месяц – общий или артелям. Расписание объявляется управлением, и мы обязуемся ему подчиняться, ни в коем случае не позволяя себе устраивать отдачи самовольно...».

Из прошения крестьянки Матрены Шариповой на имя сенатора А. Гиличинского (март 1911 г.):

«...Управляющий лесным делом господин Бедель объясняется с рабочими так: «Нам, как служащим Ленского товарищества, прислано оружие стрелять вас без пощады». Если вместо денег рабочим давать свинец в лоб, тогда чем будет кормиться дармоедная порода. Если на это не обратить внимания начальствующих лиц, тогда каждый рабочий за неимением оружия будет мстить за такие поступки на каждом шагу не иначе, как огнем, так как рабочим оружие запрещено».

Из протокола собрания рабочих приисков, на котором было принято решение об общей забастовке (3 марта 1912 г.):

- «Наши требования:
- Продолговатые с кухни должны выдаваться на равных условиях со служащими. Все продукты должны выдаваться в присутствии уполномоченных, которые назначаются рабочими района.
- Расширение квартир с достаточным количеством воздуха. Холостым – одна комната на двоих, а семейному – одна комната.
- 8-часовой рабочий день.
- Отмена штрафов.
- Уплата заработка должна производиться ежемесячно и полностью в кассе мастеровской и на стану, причём получатель должен расписаться в таблице о сумме, каковую он получил.
- По первому требованию больного должна явиться медицинская помощь.
- Администрация не увольняла по личным капризам, а делала это с ведома рабочей комиссии.
- Вежливое обращение администрации: рабочих называть не на «ты», а на «вы».

Из телеграммы иркутскому губернатору от горного исправника А. Галкина и инженера П. Александрова (12 марта 2012 г.):

«Сообщаем, что резкого проявления беспорядков не наблюдается, но и меры убеждения не действуют, ибо стачка хорошо организована; дисциплина твердая, рабочие строго следят за собой, дабы не был нарушен порядок».

Из телеграммы рабочих начальнику Иркутского горного управления:

«В ночь на 4 апреля были произведены аресты бывших выборных рабочих, ведущих переговоры, и выбранных по предложению исправника и окружного прокурора. Вот в виду того, что кто заявляет или передает заявления от всех, их арестовывают, мы, рабочие, пошли с заявлениями на Надеждинский прииск к товарищу прокурору. В это время раздался выстрел со стороны стоявших войск – расстояние 150 шажен – без всяких предупреждений начальствующих войсками. При первом выстреле все положились на землю окружным инженером, которого спасли от смерти только трупы рабочих. Вместе с ним лежал стражник, которого ранили. Не обращая внимания, что рабочие лежали на земле и во время переверыва полили обратно, они продолжали стрелять беспрепятственно. Поднято трупов до ста пятидесяти, ранено до двухсот пятидесяти».

«В официальном записки в департамент полиции: «В обществе бесконечные разговоры по поводу Ленских событий. Многие говорят, что расстрел ленских рабочих напоминает расстрел людей у Зимнего дворца 9 января 1905 года. Под влиянием думского запроса и речей, вызванных им, настроение в обществе поднимается еще выше».

Из письма рабочих на имя главы сенаторской комиссии Манухина:

«Сенаторская ревизия до сих пор не восстановила правды и не привлекла виновников, а наши выборные невинно сидят в тюрьме, и, одним словом, не вынесена правда. При всех этих обстоятельствах рабочие считают подписать договор невозможным и остаются у лещев в тайге невозможным при таких порядках, какие существуют в настоящее время».

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОЧЕВИДЦЫ

Из записки очевидца, занесенной в книгу местной церкви после посещения больницы:

«В первой же палате я увидел раненых рабочих, без всякого ухода валявшихся на полу и на койках. Воздух раздирала стона жертв. Мне пришлось встать на колени прямо в лужу крови, чтобы свершить последний обряд, и, едва успев отпустить грехи одному, я вынужден обратиться к другому. Все умирающие клялись, что намерения у них были самые мирные, и что они просто хотели вручить петицию. Я поверил им. Умирающий человек не лжет».

Свидетельство мирового судьи Рейна:

«Рабочие шли, чтобы подать заявление товарищу прокурору; им объяснили, что коллективные заявления приниматься не будут. Толпа не была вооружена, после первого залпа бросились за впереди лежащими, продолжали стрелять по отходящим. При осмотре раненых 50 процентов ран – сади, по характеру сделаны в лежачем положении. (...) Настроение рабочих в высшей степени подавленное. Из вещественных доказательств доставлены 51 деревянная палка (безусловно, облом-